

ЛУЧЕВАЯ ДИАГНОСТИКА**RADIAL DIAGNOSIS**

DOI:10.33529/ANGIO2020402

**ОЦЕНКА ФЕНОМЕНА «NO-REFLOW» У ПАЦИЕНТОВ
С ОСТРЫМ ИНФАРКТОМ МИОКАРДА С ПОДЪЕМОМ СЕГМЕНТА ST****КРИНОЧКИН Д.В., БЕССОНОВ И.С., ЯРОСЛАВСКАЯ Е.И., КУЗНЕЦОВ В.А.**

Тюменский кардиологический научный центр, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук, Томск, Россия

На современном этапе весьма актуальными продолжают оставаться вопросы оценки состояния миокардиальной перфузии у пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST после успешно выполненной реваскуляризации. Контрастная эхокардиография является малоизученным и наиболее перспективным ультразвуковым методом исследования в диагностике феномена «no-reflow».

Цель – изучить эхокардиографические и ангиографические характеристики феномена «no-reflow», выявленного с помощью контрастной эхокардиографии у пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST.

Материалы и методы. В исследование включено 43 пациента в остром периоде инфаркта миокарда в возрасте от 40 до 82 лет. Пациенты были разделены на две группы: 32 пациента с удовлетворительной реперфузией миокарда после реваскуляризации по данным контрастной эхокардиографии и 11 пациентов с нарушенной перфузией.

Результаты. У больных в группе с нарушенной перфузией выявлен больший размер асинергии левого желудочка ($40,1 \pm 2,2\%$ против $27,4 \pm 8,5\%$, $p < 0,001$), чаще обнаруживали дилатацию левого желудочка (конечно-систолический объем левого желудочка $67,3 \pm 20,3$ мл против $51,8 \pm 17,2$ мл, $p = 0,015$), снижение сократительной способности левого желудочка (фракция выброса левого желудочка $39,5 \pm 3,4\%$ против $47,2 \pm 4,9\%$, $p < 0,001$), наличие значимой митральной регургитации ($45,5\%$ против $3,1\%$, $p = 0,011$) со снижением показателя скорости нарастания давления в левом желудочке в начале систолы (DP/DT $979,9 \pm 363,4$ мм рт. ст./с против $1565,7 \pm 502,8$ мм рт. ст./с, $p < 0,001$). Более чем у четверти этих пациентов коронарная ангиография нарушений перфузии после реваскуляризации не обнаружила. В группе с нарушенной перфузией чаще выявляли однососудистые поражения ($46,9\%$ против $9,1\%$, $p = 0,033$), поражения передней межжелудочковой артерии ($90,9\%$ против $40,6\%$, $p = 0,004$), наличие острой окклюзии (100% против $68,8\%$, $p = 0,043$); комплексность по шкале SYNTAX Score в этой группе была более высокой ($18,9 \pm 3,7$ против $9,9 \pm 5,7$, $p < 0,001$).

Выводы. У пациентов с острым инфарктом миокарда после успешно выполненной реваскуляризации нарушения перфузии, выявленные по данным контрастной эхокардиографии, сопровождалась более выраженными эхо-признаками дисфункции левого желудочка, более высокими значениями показателя SYNTAX Score и значительно чаще отмечалось поражение передней межжелудочковой артерии по сравнению с пациентами с восстановившейся перфузией.

Ключевые слова: острый инфаркт миокарда, перфузия миокарда, феномен «no-reflow», контрастная эхокардиография, чрескожное коронарное вмешательство, ангиография.

ВВЕДЕНИЕ

Своевременно проведенная реваскуляризация миокарда в дополнение к оптимальной медикаментозной терапии стала стандартом лечения пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST (ОИМпST) [1]. Однако, несмотря на полное восстановление проходимости инфаркт-связанной коронарной артерии, у 10–40% пациентов опре-

деляется феномен «no-reflow», проявляющийся отсутствием адекватной перфузии миокарда [2]. К основным ангиографическим признакам снижения перфузии в зоне инфаркта относятся снижение степени миокардиального свечения и/или кровотока по шкале TIMI. Но важно подчеркнуть, что использование только ангиографических критериев не всегда позволяет точно диагностировать развитие феномена «no-reflow».

Миокардиальная контрастная эхокардиография (МКЭ) является важным, но недостаточно изученным ультразвуковым методом оценки состояния микрососудистого кровотока у пациентов с ОИМпST. Было показано, что нарушение перфузии миокарда, выявленное при выполнении МКЭ у пациентов с ОИМпST на 2 сутки после чрескожного коронарного вмешательства (ЧКВ), коррелировало с более высоким процентом рецидивов болевого синдрома или других urgentных нарушений (внезапная сердечная смерть, летальный исход) в ближайшем будущем. МКЭ у пациентов с ОИМпST, осуществленная через 24 ч. после ЧКВ, может идентифицировать область, где реваскуляризация адекватно не произошла [3]. Информативность и точность данных в оценке перфузии миокарда, полученных с помощью МКЭ, не уступает полученным с помощью однофотонной эмиссионной компьютерной томографии. Кроме того, была показана хорошая взаимосвязь между показателями регионарной сократительной функции миокарда левого желудочка (ЛЖ), полученных с использованием МКЭ и результатов однофотонной эмиссионной компьютерной томографии у пациентов с ишемической болезнью сердца [4]. М.А. Caldas, et al. использовали МКЭ для изучения результатов лечения 31 пациента в течение первых 48 ч. ОИМпST передней стенки ЛЖ, прошедших успешный тромболизис или ЧКВ. Показатель нарушенной перфузии миокарда ЛЖ являлся независимым предиктором ремоделирования ЛЖ и был пропорционален показателю индекса регионарной сократимости миокарда ЛЖ. Авторы также продемонстрировали, что пациенты с ОИМпST после успешно выполненной реваскуляризации с исходным нарушением перфузии более чем в двух сегментах миокарда ЛЖ через 6 мес. имели функциональное восстановление сократимости только четверти сегментов, связанных с ИМ, а у пациентов с нарушением перфузии в 2 и менее сегментах наблюдалось восстановление сократительной функции в 70% сегментов, связанных с ИМ [5].

Особое значение имеет МКЭ в диагностике феномена «no-reflow». В настоящее время этот метод ультразвукового исследования является наиболее перспективным в оценке миокардиальной перфузии у пациентов с ОИМпST после реваскуляризации миокарда ЛЖ. Вместе с тем возможности МКЭ на фоне ОИМпST в условиях реальной отечественной клинической практики еще недостаточно изучены [6].

Цель настоящего исследования — изучить эхокардиографические и ангиографические характеристики феномена «no-reflow», выявленного с помощью контрастной эхокардиографии (ЭхоКГ) у пациентов с ОИМпST.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Всего в исследование включено 43 пациента в остром периоде ИМ в возрасте от 40 до 82 лет. Среди них было 33 мужчины и 10 женщин. Критериями включения в исследование явилось следующее: наличие длительного ангинозного приступа, начавшегося не более чем за 12 ч. до госпитализации, подъем сегмента ST на электрокардиограмме ≥ 1 мм в 2 и более последовательных отведениях от конечностей и/или ≥ 2 мм в грудных отведениях, проведение эндоваскулярной реваскуляризации в сроке ≤ 12 ч. от начала болевого синдрома. У всех пациентов оценивали степень коронарного кровотока в инфаркт-связанной артерии по шкале TIMI (Thrombolysis In Myocardial Infarction), степень миокардиального свечения по шкале MBG (Myocardial Blush Grade). Непосредственный ангиографический успех определялся как TIMI 3 восстановление коронарного кровотока, отсутствие пристеночных тромбов в артерии и окклюзии боковых ветвей, 3 степень миокардиального свечения MBG. Развитие феномена «no-reflow» ангиографически определялось как отсутствие адекватной перфузии миокарда после восстановления проходности коронарной артерии (MBG 0–2 и/или степень коронарного кровотока по шкале TIMI менее 3).

Всем пациентам в течение 6 ч. после проведения ЧКВ выполнялась стандартная двухмерная ЭхоКГ, доплер-ЭхоКГ и тканевая доплер-ЭхоКГ с измерением полостей сердца, расчетом фракции выброса (ФВ) ЛЖ по методике Симпсона и оценкой нарушения регионарной сократимости ЛЖ до начала введения контраста. Видеоархив был создан для каждого пациента с целью последующего определения продольной деформации ткани с оценкой максимальной скорости деформации всех сегментов миокарда ЛЖ в режиме off-line. МКЭ выполняли на системе IE 33 (Philips, США) с широким спектром режимов визуализации, в том числе с возможностью оценки перфузии в реальном масштабе времени. Нами использовался препарат SonoVue фирмы Bracco (Италия), который является контрастным агентом второго поколения. Исследование перфузии миокарда было выполнено с применением низкого механического индекса (МИ) $< 0,2$. В начале исследования после введения эхо-контраста в дозе 2 мл применение ультразвука низкой мощности (МИ $< 0,2$) позволяло контрастировать полости сердца, затем использовалась функция flash (вспышка) — кратковременные посылы сигналов высокой мощности для мгновенного разрушения ультразвукового контраста, что давало возможность визуализации поступления и вымывания контраста из миокардиальной стенки. Анализ результатов исследования осуществлялся на рабочей станции QLAB (Philips, США) с программой Low IM, которая имеет низкий

Криночкин Д.В. и др. Оценка феномена «no-reflow» у пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST

Таблица 1

Сравнительная характеристика демографических и эхокардиографических показателей больных в остром периоде ИМ по группам после проведенной реваскуляризации

Показатели		Пациенты с удовлетворительной перфузией (n=32)	Пациенты с нарушенной перфузией (n=11)	Достоверность различий
Мужской пол, %		75,0	81,8	>0,05
Возраст, лет		60,4±9,0	63,4±13,6	>0,05
Объем левого предсердия	мл	56,6±15,8	61,1±18,9	>0,05
Объем правого предсердия	мл	44,4±9,6	47,9±12,3	>0,05
КДО ЛЖ	мл	98,6±27,2	109,8±29,8	>0,05
КСО ЛЖ	мл	51,8±17,2	67,3±20,3	0,015
Фракция выброса ЛЖ	%	47,2±4,9	39,5±3,4	<0,001
Размер асинергии ЛЖ	%	27,4±8,5	40,1±2,2	<0,001
Скорость аортального потока	см/сек	102±28,7	77,5±11,3	0,004
Скорость потока на легочной артерии	см/сек	76,9±16,2	64,0±13,3	0,009
VTI АО	см	20,7±5,6	14,1±2,1	<0,001
VTI МК	см	22,7±5,2	18,0±4,6	0,018
VTI ЛА	см	15,5±3,4	12,3±2,8	0,018
Скорость распространения раннего диастолического кровотока в ЛЖ	см/сек	44,4±10,9	39,3±25,5	0,025
Глобальный продольный стрейн ЛЖ	%	-14,9±5,2	-11,5±3,8	0,044
Наличие значимой митральной регургитации	%	3,1	45,5	0,011
DP/DT	мм рт. ст./с	1565,7±502,8	979,9±363,4	<0,001
Аневризма ЛЖ	%	3,1	81,9	<0,001

Примечание. ЛЖ – левый желудочек; КДО ЛЖ – конечно-диастолический объем левого желудочка; КСО ЛЖ – конечно-систолический объем левого желудочка; VTI АО – интеграл линейной скорости аортального потока; VTI МК – интеграл линейной скорости митрального потока; VTI ЛА – интеграл линейной скорости потока в легочной артерии; DP/DT – скорость нарастания давления в ЛЖ в начале систолы; M±SD – среднее ± среднеквадратичное отклонение.

Таблица 2

Сравнительная характеристика показателей коронароангиографии больных в остром периоде ИМ по группам после проведенной реваскуляризации

Показатели			Пациенты с удовлетворительной перфузией (n=32)	Пациенты с нарушенной перфузией (n=11)	Достоверность различий
Количество пораженных артерий	одна	%	9,1	46,9	0,033
	две и более	%	90,9	53,1	
Поражение ствола левой коронарной артерии*		%	0	9,1	>0,05
Поражение передней межжелудочковой артерии*		%	40,6	90,9	0,004
Поражение огибающей ветви левой коронарной артерии*		%	12,5	0	>0,05
Поражение правой коронарной артерии*		%	40,6	0	0,019
Наличие окклюзии коронарной артерии		%	68,8	100	0,043
Наличие перфузии		%	100	72,7	0,013
SYNTAX Score		баллы	9,9±5,7	18,9±3,7	<0,001
MBG, %	нет перфузии		0	18,2	0,066
	1		6,3	9,1	
	2		12,5	18,2	
	3		81,3	54,5	
TIMI, %	менее 3		4	0	>0,05
	3		96	100	
Тип стентирования, %		прямое	68,8	36,4	0,0579

Примечание. SYNTAX Score – шкала оценки поражения коронарного русла в баллах; MBG – оценка микроциркуляторного кровотока по данным ангиографии (Myocardial Blush Grade); TIMI – шкала оценки коронарного кровотока (Thrombolysis In Myocardial Infarction); * – степень стенозирования просвета коронарной артерии >75%; M±SD – среднее ± среднеквадратичное отклонение.

механический индекс. Оценку интенсивности эхо-сигнала в различных участках миокарда проводили при помощи конечно-систолического изображения ЛЖ с определением времени поступления эхо-контраста в зоны интереса и равномерности заполнения сегментов контрастом (миокардиальная перфузия). Удовлетворительная перфузия расценивалась нами при появлении акустического сигнала в зоне интереса менее чем через 5 сек. после разрушения микропузырьков с помощью flash [7]. Позднее (более 5 сек.) и неравномерное заполнение более 2 сегментов ЛЖ контрастным веществом нами расценивалось как нарушение перфузии и свидетельствовало о наличии феномена «no-reflow».

Количественные показатели представлены в виде $M \pm SD$, где M – средняя арифметическая величина, SD – среднеквадратичное отклонение. Для сравнения количественных показателей в группах применяли критерий Манна–Уитни. Сравнение качественных данных проводили с использованием критерия Хи-квадрат и точного критерия Фишера. Различия считались значимыми при уровне $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

МКЭ выполнена у всех пациентов, осложнений не было. По данным проведенной МКЭ пациенты разделялись на группы: в первую вошли 32 пациента с удовлетворительной реперфузией миокарда в зоне реканализации, во вторую – 11 пациентов с нарушенной реперфузией. Сравнительная характеристика эхокардиографических и ангиографических показателей больных в остром периоде ИМ по группам после реваскуляризации представлена в табл. 1, 2.

Выделенные группы пациентов имели достоверно сопоставимые гендерные и возрастные характеристики. При анализе показателей ЭхоКГ (табл. 1) у пациентов в группе с нарушенной перфузией выявлен статистически значимый больший объем полости ЛЖ в систолу, у них отмечались более тяжелые нарушения систолической функции ЛЖ: ниже была ФВ ЛЖ, больше размер асинергии ЛЖ, чаще диагностировали острые аневризмы ЛЖ. По оценке доплеровских показателей кровотока аортального, митрального и клапана легочной артерии зафиксированы более низкие значения интеграла линейной скорости кровотока на клапанах в группе пациентов с нарушенной перфузией. Статистически значимо чаще во второй группе выявляли пациентов с умеренной и тяжелой митральной регургитацией, а показатель DP/DT был в этой группе ниже, как и глобальный продольный стрейн.

Что касается показателей коронарной ангиографии (табл. 2), то признаков нарушения перфузии не было найдено более чем у четверти пациентов, у которых диагностировали нарушения перфузии

по данным МКЭ. По типу стентирования и показателям ТІМІ достоверных межгрупповых различий не обнаружено. В группе с нарушенной по результатам МКЭ перфузией чаще выявляли поражение передней межжелудочковой коронарной артерии (у большинства пациентов, причем почти у половины из них поражение было однососудистым), а поражений правой коронарной артерии не выявлено. По поражениям прочей локализации группы не различались. У всех пациентов этой группы отмечалась острая окклюзия инфаркт-связанной артерии. В этой группе оценка риска по шкале SYNTAX Score показала статистически значимо более высокие цифры, также обнаружена тенденция к более высоким показателям MBG и к большей частоте прямого стентирования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Основной принцип лечения пациентов с ОИМпST – как можно более раннее восстановление кровотока в инфаркт-связанной артерии, предпочтительный подход – проведение ЧКВ в первые 12 ч. от появления симптомов [8]. Феномен «no-reflow» имеет мультифакторную природу, но в основе его патогенеза лежит поражение микроциркуляторного русла за счет микроэмболизации [9]. Действующие рекомендации Европейского общества кардиологов по ведению больных с ОИМпST рекомендуют использовать ангиографические градации степени восстановления коронарного кровотока – ТІМІ и степени перфузии миокарда – MBG [10]. Но более точной диагностику феномена «no-reflow» делает применение МКЭ. Она позволяет с большой вероятностью исключить «no-reflow» при отсутствии нарушения миокардиальной перфузии в зонах интереса [11]. Хорошо известно, что повреждение сосудов микроциркуляторного русла, носящее при «no-reflow» как структурный, так и функциональный характер, может быть обусловлено рядом патологических процессов, сопряженных с ишемией при остром коронарном синдроме: эндотелиальной дисфункцией артериол и капилляров, отеком перикапиллярных тканей, микроэмболизацией, атероматозными и тромботическими массами, воспалительной реакцией в ответ на ишемию. У пациентов, перенесших «no-reflow», часто регистрируется снижение систолической функции, происходит ремоделирование сердечной мышцы, могут развиваться дилатация полостей, гипертрофия миокарда, аневризма стенки ЛЖ, рецидив острого коронарного синдрома. Используя МКЭ, Н. Ито, et al. показали, что у пациентов с ОИМпST передней стенки ЛЖ насосная функция ЛЖ после первичной ангиопластики улучшалась только в группе с 3 степенью по шкале ТІМІ и отсутствием

феномена «no-reflow» [12]. В нашем исследовании мы получили аналогичные данные. Так, пациенты из группы с нарушенной перфузией имели более тяжелые поражения насосной функции сердца: размер асинергии ЛЖ был больше, а ФВ ЛЖ достоверно ниже, чем у пациентов первой группы. Нами также выявлено, что скоростные показатели кровотока на аорте и легочной артерии и интегралы линейной скорости кровотока на аортальном и клапане легочной артерии в группе пациентов с нарушенной перфузией достоверно ниже. Эти показатели отражают систолическую функцию ЛЖ (используются для расчета ударного и минутного объема), а выявленное нами снижение скорости распространения раннего диастолического кровотока в ЛЖ хорошо коррелирует со степенью активного расслабления миокарда ЛЖ и не подвержено эффекту «псевдонормализации». Возможно, длительное нарушение микроциркуляции и развитие воспалительной реакции в миокарде у пациентов с феноменом «no-reflow» приводит к несостоятельности мышечной ткани и, как следствие, образованию аневризмы ЛЖ. В нашем исследовании у 82% пациентов с нарушенной перфузией выявлены аневризмы ЛЖ. Показатели деформации ЛЖ также несут важную информацию у пациентов с ОИМпСТ. В ряде исследований подтверждено наличие корреляции между глобальным продольным систолическим стрейном ЛЖ и развитием ремоделирования после ОИМпСТ. Примечательно, что в этих исследованиях получены сходные критические значения общего продольного систолического стрейна, являющиеся предиктором ремоделирования. J. Lacalzada, et al. определили значение 12,5% как критерий развития ремоделирования после ОИМпСТ [13, 14]. По нашим данным, в группе пациентов с нарушенной перфузией показатель продольного систолического стрейна составил 11,5%. У пациентов с ОИМпСТ субэндокардиальные продольные мышечные волокна наиболее чувствительны к нарушению перфузии и первыми страдают в условиях ишемии, что является причиной раннего нарушения продольной деформации [15].

Феномен «no-reflow» характеризуется снижением антеградного кровотока в миокарде, несмотря на наличие открытой инфаркт-связанной артерии у пациентов с ОИМпСТ, перенесших первичное ЧКВ. Известно, что микроэмболизация атероматозными и тромботическими массами микроциркуляторного русла у пациентов с нарушенной перфузией более массивна, чем наблюдающаяся при интервенционных вмешательствах без развития феномена «no-reflow» [16]. Данные литературы о влиянии локализации коронарных стенозов на развитие феномена «no-reflow» у пациентов с ОИМпСТ многочисленны [17].

Наши результаты показали, что у пациентов в группе с нарушенной перфузией достоверно чаще встречалось одиночное поражение артерии, а также поражение передней межжелудочковой артерии, что согласуется с данными литературы.

В исследовании R.W. Harrison, et al., проанализировавших результаты первичной ангиопластики у 178 больных с ОИМ, частота выявления признаков значительной эмболизации (по данным ангиографии с образованием дистальных дефектов наполнения контраста) составляет 15,2%, причем у 73% больных регистрировался хороший эпикардиальный кровоток (класс TIMI 3). Развитие эмболизации чаще отмечали у больных с передней локализацией инфаркта [17].

Показатель шкалы SYNTAX Score продемонстрировал высокую прогностическую значимость оценки результатов реваскуляризации миокарда во многих исследованиях [18]. Согласно результатам исследования В. Ауца, et al. 538 пациентов с ОИМпСТ, высокий показатель SYNTAX Score (>22) был предиктором не только госпитальной летальности ($p=0,021$), но и феномена «no-reflow» [19]. В работе Р.С. Тарасова и В.И. Ганюкова с включением 327 больных балл по шкале SYNTAX Score аналогично оказался предиктором госпитальной летальности у пациентов с ОИМпСТ ($p=0,03$) [20]. Наши результаты также указывают на важность применения этой шкалы у пациентов с ОИМпСТ: в группе пациентов с нарушенной перфузией среднее значение показателя SYNTAX Score было вдвое выше, чем у пациентов с сохранной перфузией.

В проведенных нами ранее исследованиях показано, что прямое стентирование инфаркт-связанной артерии характеризуется снижением частоты развития феномена «no-reflow» у пациентов с ОИМпСТ в сравнении с другими типами стентирования [21–23]. При выполнении прямого стентирования происходит «прижатие» разорвавшейся или эрозированной покрышки атеросклеротической бляшки к стенке артерии. При этом дистальной эмболизации артерии компонентами атеросклеротической бляшки и сформировавшимися тромботическими массами не отмечается. Таким образом, снижается частота возникновения микроциркуляторной обструкции — ведущего механизма развития «no-reflow». Однако при использовании МКЭ с целью выявления феномена «no-reflow» мы не получили достоверных различий по типу стентирования в исследуемых группах, что, возможно, связано с их малочисленностью. Надо отметить, что данная работа носит пилотный характер, и увеличение количества пациентов исследования позволит выявить предикторы феномена «no-reflow».

В доказательство преимущества МКЭ перед ангиографическими методами диагностирования

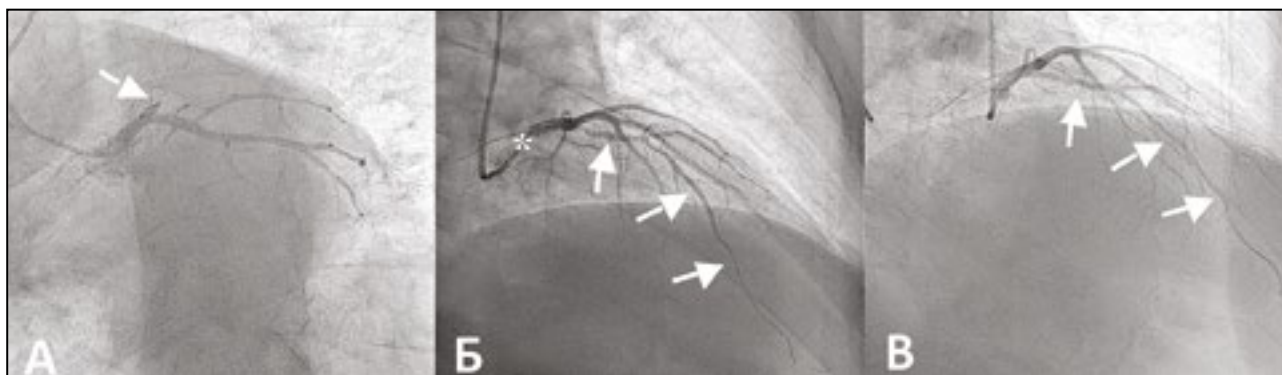

Рис. 1. Пациент Р., коронарная ангиограмма, этапы проведения чрескожного коронарного вмешательства: А – полная тромботическая окклюзия (TIMI Thrombus Grade 5) передней межжелудочковой артерии в проксимальном сегменте [стрелкой указан участок окклюзии]; Б – реканализация передней межжелудочковой артерии после проведения баллонной преддилатации (показана стрелками); * – фрагмент пристеночного тромба в артерии; В – полная реканализация артерии (показана стрелками) после имплантации стента

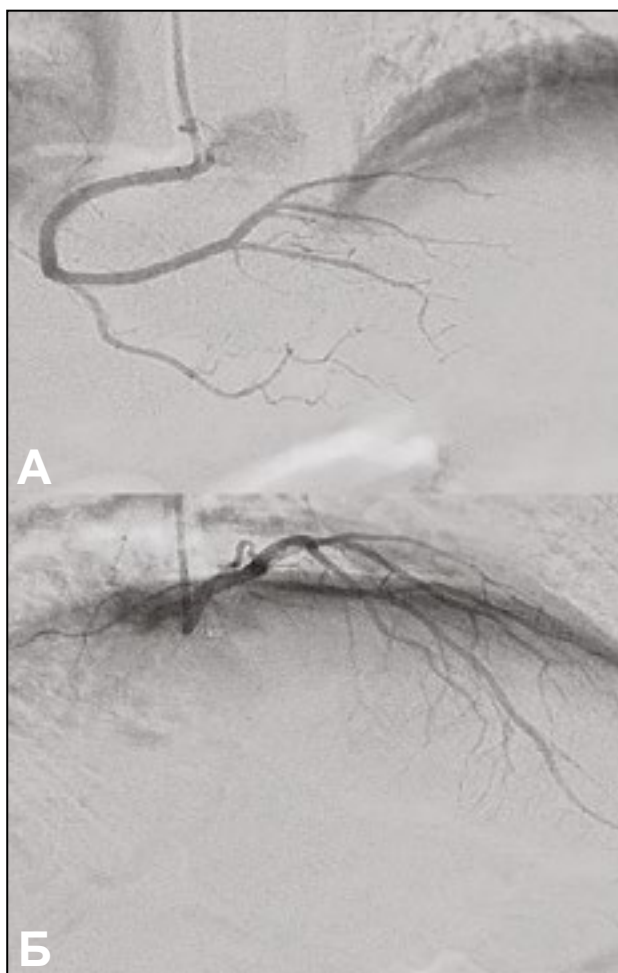

Рис. 2. Оценка степени миокардиального свечения (Myocardial Blush Grade) после проведения реваскуляризации: А – оценка миокардиального свечения в контралатеральной неинфаркт-связанной артерии [правой коронарной артерии]; Б – оценка миокардиального свечения после реканализации в зоне инфаркт-связанной артерии [передняя межжелудочковая артерия]: определяется нормальное миокардиальное свечение (MBG 3), по своему характеру полностью сопоставимое со свечением, полученным в неинфаркт-связанной артерии, что косвенно свидетельствует о хорошей реперфузии миокарда в зоне реканализации

«no-reflow» приведем пример пациента Р. с ОИМ-пST. По данным коронарной ангиографии отмечена острая тромботическая окклюзия проксимального сегмента передней межжелудочковой артерии. Данных за стенотическое поражение в других коронарных артериях нет. После проведения коронарного проводника кровоток классифицирован как TIMI 1. Выполнена баллонная преддилатация, после чего имплантирован один стент с антипролиферативным покрытием (рис. 1).

После выполнения стентирования в инфаркт-связанной артерии восстановлен коронарный кровоток TIMI 3, определяется нормальное миокардиальное свечение (MBG 3), полностью сопоставимое со свечением, полученным в неинфаркт-связанной правой коронарной артерии, что указывает на хорошую реперфузию миокарда в зоне реканализации (рис. 2).

Во время проведения МКЭ выявлен дефект перфузии в виде отсутствия акустического сигнала в передне-перегородочных апикальных сегментах миокарда ЛЖ после разрушения микропузырьков с помощью flash. Временной интервал от flash до появления эхо-сигнала в миокарде составил 12 сек. вместо должных 5 сек. Позднее и неравномерное заполнение сегментов контрастным веществом нами было расценено как нарушение миокардиальной перфузии, что свидетельствует о наличии феномена «no-reflow» (рис. 3, 4).

В представленном клиническом примере показано следующее: несмотря на хороший ангиографический результат, после восстановления проходимости инфаркт-связанной артерии у пациента отмечалась неполная реперфузия зоны некроза. Мы продемонстрировали возможности и потенциальные преимущества МКЭ перед коронарной ангиографией в оценке феномена «no-reflow» у пациента с ОИМпST после выполненной реваскуляризации.

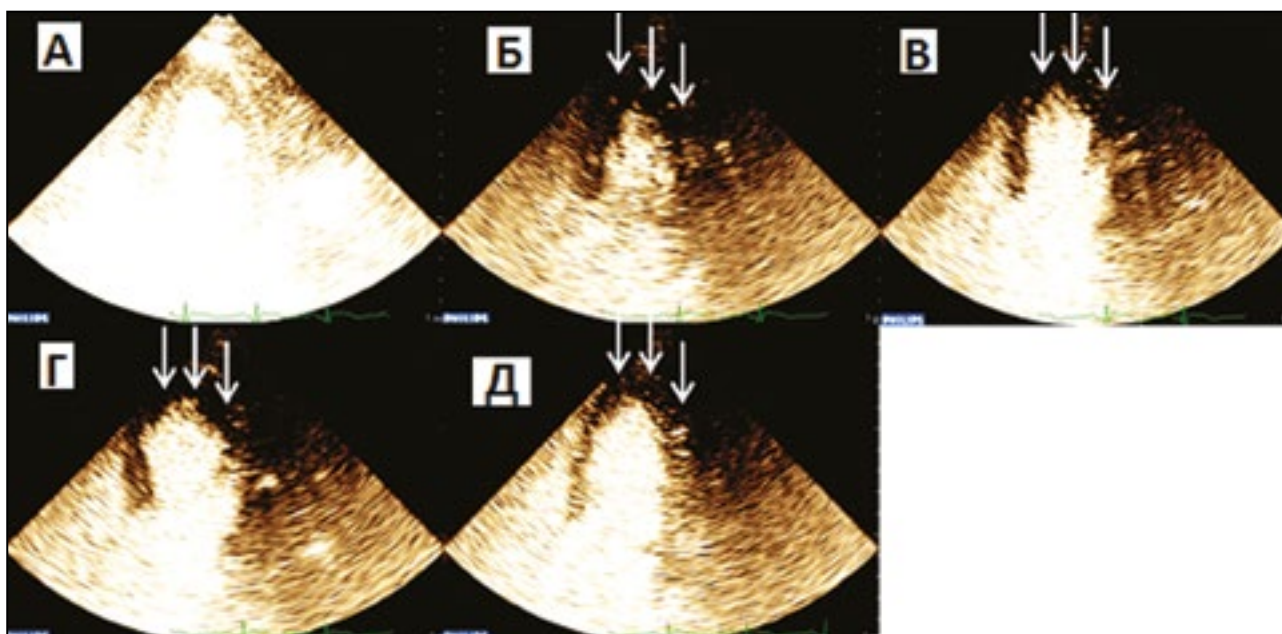

Рис. 3. Оценка перфузии миокарда методом флэш-наполнения во время проведения МКЭ: А – включение flash (вспышки), яркий сектор; Б – в первом сердечном цикле после вспышки контрастное вещество в миокарде отсутствует (указано стрелками); В – на 2 сек. после вспышки контрастное вещество в миокарде отсутствует (указано стрелками); Г – на 5 сек. после вспышки контрастное вещество в миокарде отсутствует (указано стрелками); Д – отсроченное появление контрастного вещества (свечение миокарда, показано стрелками) в апикальных сегментах на 12 сек. после flash

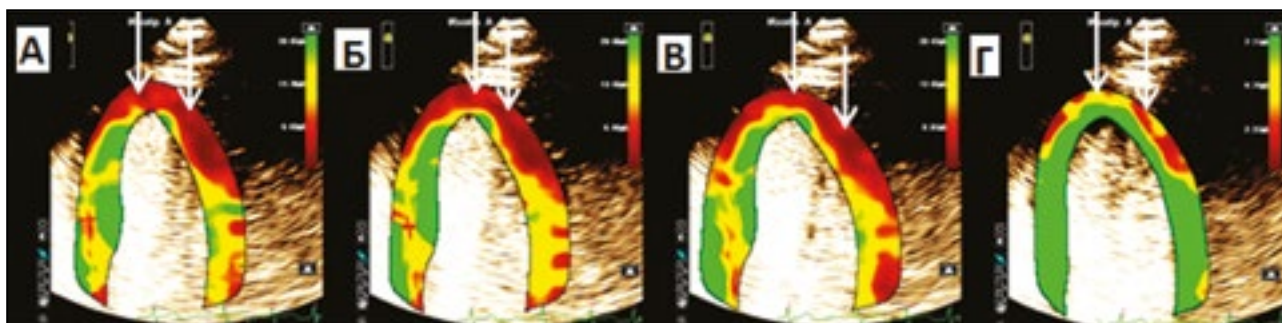

Рис. 4. Количественная оценка перфузии миокарда ЛЖ во время проведения МКЭ (в децибелах): А – зона красного цвета (указано стрелками) – низкий уровень интенсивности накопления эхо-контраста (в децибелах) в зоне интереса при оценке перфузии при оценке перфузии после flash; Б – зона красного цвета (указано стрелками) – низкий уровень интенсивности накопления эхо-контраста (в децибелах) в зоне интереса при оценке перфузии на 2 сек. после flash; В – зона красного цвета (указано стрелками) – низкий уровень интенсивности накопления эхо-контраста (в децибелах) в зоне интереса при оценке перфузии на 5 сек. после flash; Г – зона зеленого цвета (указано стрелками) – высокий уровень интенсивности накопления эхо-контраста (в децибелах) в зоне интереса при оценке перфузии на 12 сек. (отсроченное поступление эхо-контраста в зоне интереса)

Согласно нашим результатам более чем у четверти пациентов с нарушением перфузии по данным МКЭ коронарная ангиография нарушений перфузии после ревазуляризации не выявила. Этот факт также демонстрирует преимущества МКЭ перед ангиографическими методами диагностирования феномена «no-reflow».

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Использование МКЭ у пациентов с ОИМпST демонстрирует преимущества перед ангиографическими методами выявления феномена «no-reflow».
2. У пациентов с ОИМпST и нарушениями пер-

фузии по данным МКЭ после успешно выполненной ревазуляризации эхо-признаки дисфункции ЛЖ были более выраженными.

3. Значение показателя SYNTAX Score в этой группе было вдвое выше, чем у пациентов с восстановившейся перфузией. Развитие феномена «no-reflow» при МКЭ наблюдалось у большинства пациентов с поражением передней межжелудочковой артерии.

Конфликт интересов отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Neumann FJ, Sousa-Uva M, Ahlsson A, et al. 2018 ESC/EACTS Guidelines on myocardial revascularization. Eur. Heart J. 2019; 40: 2: 87–165. doi: 10.1093/eurheartj/ehy394.

2. **Van de Werf F, Bax J, Betriu A, et al.** Management of acute myocardial infarction in patients presenting with persistent ST-segment elevation: the task force on the management of ST-segment elevation acute myocardial infarction of the European Society of Cardiology. *Eur. Heart J.* 2008; 29: 23: 2909–2945. doi: 10.1093/eurheartj/ehn416.
3. **Rezkalla SH, Stankowski RV, Hanna J, Kloner RA** Management of no-reflow phenomenon in the catheterization laboratory. *JACC. Cardiovasc. Intervent.* 2017; 10: 3: 215–223. doi: 10.1016/j.jcin.2016.11.059.
4. **Trindade ML, Caldas MA, Tsutsui JM, et al.** Determination of size and transmural extent of acute myocardial infarction by real-time myocardial perfusion echocardiography: a comparison with magnetic resonance imaging. *J. Am. Soc. Echocardiogr.* 2007; 20: 2: 126–135. doi: 10.1016/j.jcin.2016.11.059.
5. **Caldas MA, Tsutsui JM, Kowatsch I, et al.** Value of myocardial contrast echocardiography for predicting left ventricular remodeling and segmental functional recovery after anterior wall acute myocardial infarction. *J. Am. Soc. Echocardiogr.* 2004; 17: 96: 923–932. doi: 10.1016/j.echo.2004.05.016.
6. **Исхаков М.М., Сайфуллин Р.Р., Ягафаров И.Р. и др.** Первичные чрескожные коронарные вмешательства у пациентов с инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST, осложненные феноменом «NO-REFLOW». *Казанский медицинский журнал.* 2015; 96: 3: 325–329. [Iskhakov MM, Sayfullin RR, Yagafarov IR, et al. Primary percutaneous coronary interventions in patients with ST-segment elevation myocardial infarction complicated by «no-reflow» phenomenon. *Kazan. Med. J.* 2015; 96: 3: 325–329]. doi: 10.17750/KMJ2015–325.
7. **Senior R, Becher H, Monaghan M, et al.** Clinical practice of contrast echocardiography: recommendation by the European Association of Cardiovascular Imaging (EACVI). *Eur. Heart J. Cardiovasc. Imaging.* 2017; 18: 11: 1205–1205. doi: 10.1093/ehjci/jex182.
8. **Кузнецов В.А., Ярославская В.И., Пушкарев Г.С. и др.** Взаимосвязь чрескожных коронарных вмешательств при острых формах ишемической болезни сердца и показателей смертности населения Тюменской области. *Российский кардиологический журнал.* 2014; 6: 110: 42–46. [Kuznetsov VA, Yaroslavskaya VI, Pushkarev GS, et al. Interrelation of transcatheter coronary interventions for acute forms of coronary heart disease and mortality parameters in Tyumen region inhabitants (in Russian). *Rus. J. Cardiol.* 2014; 6: 42–46]. doi: 10.15829/1560–4071-2014–6-42–46.
9. **Wijns W, Kolh Ph, Danchin N, et al.** Guidelines on myocardial revascularization. *Eur. Heart J.* 2010; 31: 20: 2501–2555. doi: 10.1093/eurheartj/ehq277.
10. **Ibanez B, James S, Agewall S, et al.** 2017 ESC Guidelines for the management of acute myocardial infarction in patients presenting with ST-segment elevation: The Task Force for the management of acute myocardial infarction in patients presenting with ST-segment elevation of the European Society of Cardiology (ESC). *Eur. Heart J.* 2018; 39: 38: 119–177. doi: 10.1093/eurheartj/ehx393.
11. **Porter TR, Mulvagh SL, Abdelmoneim SS, et al.** Clinical applications of ultrasonic enhancing agents in echocardiography: 2018 American Society of Echocardiography Guidelines update. *J. Am. Soc. Echocardiogr.* 2018; 31: 3: 241–274. doi: 10.1016/j.echo.2017.11.013.
12. **Ito H** No-reflow phenomenon and prognosis in patients with acute myocardial infarction. *Nat. Clin. Pract. Cardiovasc. Med.* 2006; 3: 9: 499–506. doi: 10.1038/ncpcardio0632.
13. **Lacalzada J, de la Rosa A, Izquierdo MM, et al.** Left ventricular global longitudinal systolic strain predicts adverse remodeling and subsequent cardiac events in patients with acute myocardial infarction treated with primary percutaneous coronary intervention. *Int. J. Cardiovasc. Imaging.* 2015; 31: 3: 575–584. doi: 10.1007/s10554–015-0593–2.
14. **Cong T, Sun Y, Shang Z, et al.** Prognostic value of speckle tracking echocardiography in patients with st-elevation myocardial infarction treated with late percutaneous intervention. *Echocardiography.* 2015; 32: 9: 1384–1391. doi: 10.1111/echo.12864.
15. **Joyce E, Hoogslag GE, Leong DP, et al.** Association between left ventricular global longitudinal strain and adverse left ventricular dilatation after ST-segment-elevation myocardial infarction. *Circ. Cardiovasc. Imaging.* 2014; 7: 1: 74–81. doi: 10.1161/CIRCIMAGING.113.000982.
16. **Dennis TL, Puri R, Richardson JD, et al.** Myocardial no-reflow-diagnosis, pathophysiology and treatment. *Int. J. Cardiol.* 2013; 167: 5: 1798–1806. doi: 10.1016/j.ijcard.2012.12.049.
17. **Harrison RW, Aggarwal A, Ou F, et al.** Incidence and outcomes of no-reflow phenomenon during percutaneous coronary intervention among patients with acute myocardial infarction. *Am. J. Cardiol.* 2013; 111: 2: 178–184. doi: 10.1016/j.amjcard.2012.09.015.
18. **Григорьев В.С., Петросян К.В., Абросимов А.В.** Анатомическая шкала оценки риска SYNTAX Score – инструмент определения тяжести поражения коронарного русла и прогнозирования исходов эндоваскулярных вмешательств. *Креативная кардиология.* 2019; 13: 2: 159–172. [Grigor'ev VS, Petrosyan KV, Abrosimov AV Anatomical SYNTAX Score: a tool for coronary artery disease severity assessment and predicting endovascular treatment outcomes (in Russian). *Creative Cardiology.* 2019; 13: 2: 159–72]. doi: 10.24022/1997–3187-2019–13-2–159-172.
19. **Ауца В, Акин F, Celik O, et al.** Does SYNTAX score predict in-hospital outcomes in patients with ST elevation myocardial infarction undergoing primary percutaneous coronary intervention? *Kardiol. Pol.* 2014; 72: 9: 806–813. doi: 10.5603/KP.a2014.0064.
20. **Тарасов Р.С., Ганюков В.И.** Факторы летальности у больных инфарктом миокарда с элевацией сегмента ST при многососудистом поражении коронарного русла после эндоваскулярной реваскуляризации. *Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний.* 2015; 1: 32–38. [Tarasov RS, Ganukov VI Factors of mortality in ST-elevation myocardial infarction patients with multivessel coronary disease after endovascular revascularization (in Russian). *Complex Issues Cardiovasc. Diseases.* 2015; 1: 32–38]. doi: 10.17802/2306–1278-2015–1-32–38.
21. **Bessonov I, Zyryanov I, Sapozhnikov S, Kuznetsov V** TCT-1 direct stenting strategy is associated with improved outcomes in patients with totally occluded culprit arteries undergoing primary percutaneous coronary intervention for ST elevation myocardial infarction. *J. American College Cardiol.* 2017; 70: 18: 17–18. doi: 10.1016/j.jacc.2017.09.039.
22. **Бессонов И.С., Кузнецов В.А., Зырянов И.П. и др.** Сравнение прямого стентирования и стентирования с преддилатацией у пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST. *Кардиология.* 2017; 57: 11: 5–11. [Bessonov IS, Kuznetsov VA, Zyryanov IP, et al. Comparison of direct stenting versus stenting after pre-dilatation in ST-elevation myocardial infarction (in Russian). *Kardiologiia.* 2017; 57: 11: 5–11]. doi: 10087/cardio.2017.11.10048.
23. **Бессонов И.С., Кузнецов В.А., Зырянов И.П., Сапожников С.С.** Сравнение результатов мануальной тромбосапирации и прямого стентирования в лечении пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST и тотальной тромботической окклюзией инфаркт-связанной коронарной артерии. *Сибирский медицинский журнал.* 2018; 33: 4: 62–68. [Bessonov IS, Kuznetsov VA, Zyryanov IP, Sapozhnikov SS Comparison of manual thrombus aspiration with direct stenting in patients with ST-segment elevation myocardial infarction and totally occluded culprit arteries (in Russian). *The Siber. Med. J.* 2018; 33: 4: 62–68]. doi: 10.29001/2073–8552-2018–33-4–62-68.

ASSESSMENT OF NO-REFLOW PHENOMENON IN PATIENTS WITH ACUTE ST-ELEVATION MYOCARDIAL INFARCTION

Krinochkin D.V., Bessonov I.S., Yaroslavskaya E.I., Kuznetsov V.A.

Tyumen Cardiological Scientific Centre, Tomsk National Research Medical Centre of the Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russia

Background. The problems concerning assessment of the state of myocardial perfusion in patients with acute ST elevation myocardial infarction after successful revascularization still remain of current importance. Contrast-enhanced echocardiography remains the least studied and most promising ultrasound technology for the diagnosis of the no-reflow phenomenon.

Objective. The study was aimed at evaluating echocardiographic and angiographic characteristics of the no-reflow phenomenon detected by means of contrast-enhanced echocardiography in patients with ST-segment elevation myocardial infarction.

Patients and methods. The study included a total of forty-three 40-to-82-year-old patients in acute period of myocardial infarction. The patients were divided into two groups: 32 patients with satisfactory myocardial reperfusion after revascularization according to the findings of contrast-enhanced echocardiography and 11 patients with impaired perfusion.

Results. The patients in the group with impaired perfusion demonstrated a greater size of the left ventricular (LV) asynergy ($40.1 \pm 2.2\%$ vs $27.4 \pm 8.5\%$, $p < 0.001$), more frequent LV dilatation (LV end-systolic volume 67.3 ± 20.3 ml vs 51.8 ± 17.2 ml, $p = 0.015$), decreased LV contractility (LV ejection fraction $39.5 \pm 3.4\%$ vs $47.2 \pm 4.9\%$, $p < 0.001$), and significant mitral regurgitation (45.5% vs 3.1% , $p = 0.011$) with a decrease in DP/DT (979.9 ± 363.4 mmHg/s vs 1565.7 ± 502.8 mmHg/s, $p < 0.001$) were more often detected in this group. Coronary angiography showed no perfusion disorders after revascularization in more than a quarter of these patients. In the group with impaired perfusion, more frequently revealed were single-vascular lesions (46.9% vs 9.1% , $p = 0.033$), lesions of the anterior interventricular artery (90.9% vs 40.6% , $p = 0.004$), and acute occlusion (100% vs 68.8% , $p = 0.043$); compliance by the SYNTAX score in this group was higher (18.9 ± 3.7 vs 9.9 ± 5.7 , $p < 0.001$).

Conclusions. In patients with acute myocardial infarction after successfully performed revascularization, perfusion disorders revealed by the findings of contrast-enhanced echocardiography were accompanied by more pronounced echo signs of left-ventricular dysfunction, higher values of the SYNTAX score and significantly more frequently revealed lesions of the anterior interventricular septum as compared with the patients with recovered perfusion.

Key words: acute myocardial infarction, myocardial perfusion, no-reflow phenomenon, contrast-enhanced echocardiography, percutaneous coronary intervention.
